

орган министерства
культуры ССР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

советская культура

Интервью

С первомаем

См. 2-3-ю стр.

К 150-летию со дня
рождения Карла Маркса

Выставка работ Фредерика Лонге

Завтра в Москве, в Музее имени Пушкина к 150-летию со дня рождения Карла Маркса откроется выставка акварелей и рисунков его пращаника Фредерика Лонге, современного французского пейзажиста.

Творчество Лонге известно советскому зрителю по выставке 1962 года, экспонированной в том же музее. В произведениях пейзажиста привлекают гойнический реализм и поэтическость.

Настоящая выставка глубоко колпует свою тематику. В 1967 году Лонге специально к юбилею Карла Маркса создал серию акварелей и рисунков, с большой правдивостью запечатлев обстановку, окружавшую Маркса, города, где он бывал и где про текала его политическая и научная деятельность. Лонге придерживается хронологии. Вы увидите дом в

Трире, где родился и провел детство Карл Маркс; вы познакомитесь с внешним видом Боннского и Берлинского университетов, где Маркс завершил свое образование. Минор акварели Лонге уделяет изображению видов природы и тех исторических достопримечательностей, которые были особенно дороги Марксу. Наконец, вы сможете познакомиться с интересами дома, в котором жил и создавал свои значительные труды международного пролетариата.

Выставка представляет собой познавательный и художественный интерес.

В. ШАФРАНОВА.

4-й съезд художников Украины

КИЕВ.

23 апреля в Киеве начал свою работу 4-й съезд художников Украины. Он подводит итоги более чем пятилетней творческой деятельности полупартизанского отряда живописи, скульптуры.

ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

вспоминающими польских деятелей искусства, чествовавших в борьбе против фашистских оккупантов.

ИНТЕРЕС НЕ ОСЛАБЕВАЕТ

БЕРЛИН. [Соб. инф.]

Читатели театров ГДР интересуются представлениями о советской драматургии. Лучшие из произведений уже увидели свет раньше, чем интерес к советскому театру растет. Чтобы удовлетворить его, издательство «Ленменьш» выпустило в прошлом году сборник «Революционные пьесы». В него вошли «Оптимистическая трагедия» Есенинского, «Штурм» Билья-Балочевского, «Освобождение» А. Синникова.

ВОПРОКИ СМЕРТИ

ВАРШАВА. [Соб. инф.]

Эти рисунки и скульптуры создавались не в удобных светлых студиях. Они рождались под падающими тяжелыми дверями, за колючими проволоками в нацистских лагерях смерти. Имена большинства их авторов так и остались неизвестными, но память о мужественных людях жива. В Варшаве готовятся к печати фотографии, в которых будут собраны рецензии художественных произведений польских — бывших узников гитлеровских застенков и концлагерей. Снимки будут сопровождаться

рассказами, поглощенными происходящим на сцене.

Лишь один человек в зале ведет себя необычно. Бестолковое лицо, итерьерные жесты свидетельствуют о его величии. Это предподаватель консерватории, известный советский скрипач Мирослав Рустин. Переиздание он не слыхало. Сегодня его патомы из Дамаскской консерватории выступают перед альбоматической публикой с отчетным концертом.

История консерватории, о которой идет речь, неподолжительно она была создана лишь в 1962 году. Однако стала позднее ее рождением не говорит о том, что скрипичный народ недогодовал музыку или не стремился развивать свою культуру. Это прежде всего связано с

национальным прошлым страны.

В Сирии нашлись подлинные энтузиасты возрождения национальной культуры. К таким людям в первую очередь надо отнести вышедшего директора консерватории Солхы аль-Вади. Талантливый композитор и дирижер, он не страшится трудностей, взялся за создание в Дамаске первого высшего музыкального учебного заведения.

Сейчас в Дамаскской консерватории учатся 300 человек. Солхы аль-Вади намерел слеплять для расширения культурных связей Сирии с социалистическими странами. Именно его инициативе из Советского Союза для преподавания в консерватории были приглашены советские специалисты-музыканты. Сейчас в Сирии рабо-

тают три музыканта из СССР: Олег Иванов, Мирослав Рустин и Джон Гевариян. С приходом советских специалистов, — говорит Солхы аль-Вади, — значительно поднялся уровень педагогического мастерства всего профессионально-педагогического коллектива консерватории, учебный процесс приобрел строгий, цели направленный характер. Благодаря стараниям советских наставников расцвел талантливые дети. Можно назвать хотя бы несколько имен: Захара Санды, Фанзы Ульяны, Сельмы Хасин, Абана Зериллы, Риада Сужера.

Деятельность советских музыкантов не ограничивается только стенаами Дамаскской консерватории. Все они являются активными пропагандистами музыки и музыкальной культуры. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

Но вернемся к отчетному концерту, доставшему столице византийского Мираславу Рустину. Всё выступление прошло великолепно, да иначе и быть не могло. В зале затихли последние звуки скрипки. И вот уже М. Рустин с огромным блеском шествует стоят на сцене и низко кланяется восторженной публике. Оланян его ученик выдержанно уступает.

К. АМИЛОВ,
(ТАСС — для «Советской культуры»).
ДАМАСК, апрель.

турой. Олег Иванов выступил недавно перед общественностью Дамаска с лекцией «О системе музыкального образования в СССР». Джон Гевариян рассказал о творчестве замечательного советского композитора Аравида Чакчаряна.

оль, как постепенно формируются новые черты в молодом рабочем. Ученики наши знают точно, по какой орбите несетется спутник, запускаемый космос. Но писатели наши, к сожалению, не всегда знают, по каким орбитам движутся человеческие мысли, чувства. Успех может сопутствовать только тем, кто глубоко знает и все же продолжает изучать жизнь, умеет

Статья датируется 1929 годом, но не так уж просто, как известно, «учи-таревают» горьковские мысли, а что касается новой истории, то ей, как сказал поэт, еще всем ходу, эхах, уже не скажешь! Нигоды!»

В пору, когда закладывался Стalingрадский тракторный завод, молодой журналист Н. Погодин в кочевке корреспондента газеты «Прав-

матург первого комсомольского поколения Н. Шток был при рождении гармоничным. Их словно высекли из Магнитогорского кованца, созданы гранзы, они величествены в своей простоте, они всегда наут туда, где самый гордый бой. Но встречаются люди, судьбы которых словно извилистые грани, лизы, которых бросает на узлам в косогорах. О людях, мятыхся, разрыванных, неудачниках, конечно, необходимо говорить. Но, честно, не они выражают существа характера нашего молодого современника.

Тонкий исследователь горьковского искусства А. Волков точно пишет (*«Коммунист» № 41*), что еще самим автором творчества Горького интересовало не сам по себе процесс крахения индивидуализма, в судьбе народа, передел его передовых сил. Это и делало творчество Горького глубоко революционным.

Революционным также искусство было, таким оно осталось, таким будет всегда.

Так почему густо насыщены нашими и спектакли люди, бредущие по обочине главной дороги? И они исследуются обстоятельно. А линии чистые, наружные гармоничные предстают сухими реалиями, изображениями привычных истин, антических мыслей.

Разве тиконы наши героя в жизни?

И нам далеко не безразлично, с какими духовными багажом миллионы молодых отправляются в большую жизнь, когда они изберут своим спутником, соучастником, кто станет для них вздохновляющим примером. Театр должен помогать им своим творчеством.

Хотин тот, кто трудится, сказавши на это: «Мы должны помнить, что наше здание корабль моряков», — это путь к нашему делу, ибо мое дело — общественное дело.

Этот голос — голос новой истории».

слушать ее живые голоса, кому дана способность ярко, обратно говорить о своей жизни.

Горький писал в статье «Молодая литература и ее задачи»:

«Рабочий класс всегда сорвав в прядке своих требований к искусству, цен не может смотреть на него издали, сася на оружие борьбы за него или против него».

Он — сорвав, ибо к этому его обязывает ряд причин, из них особенно частным две: величие и сложность задачи, которую он привнес разрешить, и араждение окружение разлагаемой стариной. — он знает, что стояния эта приличива, как заранее боязливая.

Рабочий класс говорит: литература должна быть одним из орудий культуры в моих руках, она должна служить моему делу, ибо мое дело — общественное дело.

Этот голос — голос новой истории».

М. МИРИНГОФ, заслуженный работник культуры РСФСР

да» систематически печатал свои очерки и рецензии из города на Волге. А потом, называясь письма «Кенин»,

Затем Н. Погодин и режиссер А. Д. Попов поехали в Златоуст, на завод, долги жили и работали там, и в конце концов появилась «Позы» и «Город», которая обогатила репертуар Московского театра Революции.

А затем неугомонный и неутомимый Николай Погодин едет на строительство нового индустриального гиганта, у него возникает пьеса «Мой друг», которую создает все тот же неутомимый, искученный, глубоко насыщенный А. Д. Попов, выдающийся мастер театрального труда.

А сколько дней и ночей прошло на Ленинградском судостроительном заводе Бессолова Кочеток, прежде чем появились книга, пьеса и кинофильм «Семья Журиных» о работе инженеров кораблестроителей. В качестве корреспондента московских газет дра-

бались в первые годы

и позже письма «Бранденбургские ворота».

М. СВЕТЛОВ.

ЭТО ОЧЕНЬ ХОРОШО, что на сцене Центрального театра Советской Армии появилась пьеса Михаила Светлова «Бранденбургские ворота» (постановка А. Попова, режиссер О. Кудров, художник И. Сумбаташвили).

Сына или советского человека, одетого в солдатскую шинель, издали выражение в пьесе (и в спектакле) не в одной пелестре ленты, отваге, и в его мечте добиться не только до Бранденбургских ворот, до победы, но и до полного счастья — куда хочешь дойти! Это входит строители коммунизма, создатели коммунистического будущего. И, естественно, мечта о возможном, о письмах было и остается современной.

Театр многое сделал, чтобы артисты постигли характеры славянских героев, сердца пришли смысл и позицию пьесы «Бранденбургские ворота».

Как неожиданно показалось, чтобы артист, вспоминая, вспоминать, чтобы снова прекрасное «здраствуй!»

Затем люди знакомы сказать.

М. СВЕТЛОВ.

Умрет я, и мальчик Федя, который меня не любил, я потом полюбил, и Маруся — кроткая русская девушка со своей затянутой любовью к капитану Охотину, и сам капитан Охотин — славный потомок русских императоров, часто такой же увлекающейся и нерассудительной, как его предки...»

Да, сквозь огонь и кровь к победе идет народ — он входит всеми тяжелыми в нем индустриальными, всему свету видимы единство. В этом его могущество.

А главное в том, что душа народного единства — это партия, коммунизм. В спектакле «сушной батальной» и предстает лейтенант Кузьма Коробейников (В. Рыжиков) — партийный организатор батальона. В спектакле полного значения, искреннего волнения, смены приемов партии перед боем. Еще когда возникли движение бригад коммунистического труда, а в пьесе, написанной в 1945 году, боем Бендерен мечтает: «Пусть у нас будет целая коммунистическая рота». Так смотрят в настоящем и в ярком будущем М. Светлов.

Но позже не был бы поэтом, если бы, отвергая «арифметикуожесточения», он не раскрыл драматику души в ее истинно поэтических изменениях.

Умрет от тяжелого ранения в бою капитан Сергей Охотин и Иван Шипов. Охотин (Г. Крышкин) — отчаянно смелый, веселый, открытый, душевный человек. Шипов (А. Майдоров) — педантический, скованый поклонник не «боговой семьи», а «боговской части», превыше всего ставящий строгую дисциплину. Но оба — рыцари патротизма. И именно поэтому, вступая в конфликт, они оказываются способными подчинить стубородий народ в своем характере чувству гражданского, воинского духа и сражаться против врага плечом к плечу, как бородатые.

Горько разные по душевному складу и в то же время такие одинарные, когда дело касается самого главного — чувства Родины, готовности к самоожертвованию, верности своему советскому первородству. Эта «диадема души» наших людей замечательно передана в пьесе, она находит свое отражение (пусть не всегда не всегда полноценное) в спектакле. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников».

И все же, несмотря на некоторые актерские узлы, спектакль передает полного удовлетворения оттого, что театр не вводил повсюду в современность и своеобразность пьесы, отнявши развлечения, введенного в спектакль. И лучше всего сказать о богатстве индивидуальностей, предлагаемых драматургом театру, словами начальника медпункта батальона Татьяны (А. Покровская), заучивающими в спектакле:

«Мы собрались, как большая теплая семья. В жизни у меня уже такой семьи не будет. Как я берегла, как я впитывала в себя каждый час каждую минуту на этой войне. Я знала, что они неповторимы. Я знала, что никаким другим временем не оправдана потеря этого времени. И как я люблю этих окружавших меня людей! Мне кажется, что я сейчас они находятся где-то недалеко от меня. И эта чудесная Ката, душа которой похожа на русское утро, и Бендерен, чистящий любовь которого для меня и сейчас как волшебство, и душа батальона — лейтенант Кузьма Коробейников»

НЕ ПРОХОДИТ недели, чтобы кельмский радиопередачник под названием «Немецкая волна» не выходил в эфир с разнужденными о дежах в нашем советском доме. И даже в том случае, когда он вещает на турецком языке, он нет-нет да и выпустит бравого радиокомментатора — «изютика» советских проблем.

Именно такой случай произошел недавно, когда «советизация» из Кельма подселилась к турецким радиослушателям своими «тревогами» по поводу того, что произошедшее искусство, культурное наследие средневековых народов систематически уничтожаются материально и морально, или «Москва», видите ли, «всегда старается воспрепятствовать тому, чтобы какой-либо народ вспоминал свою историю и гордился своими предками».

ПРОСТО ЭЛЛА...

ОДНО из ее последних выступлений перед публикой состоялось в телевизионных программах так: «Человек, его музыка...» плюс Элла Финчкеррада, а на фронтоне иностранных залов филармонии, откуда вела эта передача, зиялась эта

передача, зиялась в тот вечер

только одно слово — «ЭЛЛА». И это не коммерческая вымогательница. Это знак своеобразного статуса, сидетельства обострого уважения к артисту, какого редко кто удостаивается на эстрадных подиумах Америки.

В раннем детстве Элла мечтала стать врачом, и не будь в тот далекий вечер ее любви в зале «Аполло» Чинки Уэбба — директора известного джаз-оркестра с Маккеттами, она бы, возможно, стала печкой. Хотя темный цвет кожи 16-летней девушки и отсутствие чековой книжки в США тогда, как и сейчас, впрочем, знали гораздо больше ее жилья. Неуклюзая начинянка-девушка не стала доктором. Но, сохранив свою мечту о врачебном людях, она стала именем-легендой. Песни, которые она пела и главное, как она их пела, привели ее к всем.

Дер Эллы был понят и оценен крупнейшими музыкантами американской популярной музыки: Гаррисоном, Портером, Эллингтоном. С из молодых они стали знамениты во всем мире. Концерты бросают ее из Стокгольма в Гонконг, из Чикаго в Рим, из Парижа в Токио.

34-летнюю карьеру Эллы Финчкеррада отличает удивительное постоянство и темы, на которую написаны песни что она прет. Это темы любви, грусти, настроения интимности. И казалось бы, такое могло и наскучить слушателям за все эти годы. Но этого не случилось. Песни Эллы и такие же, как «на заре ее карьеры: искренние и проникновенные «сплонены», «до синя» пор любви и почтительности, которым члены соединяются вместе как в это время, и темы, что учили ее их совсем недавно.

Сегодня ей исполнится пятьдесят. В ее прославленном доме, где она живет с сыном и племянницей, насторожит приют грызущих поздравления со всего света. Искренний, восторженный, достойные имена, первые и кепотированные ляльки. Рядом передаст ее любимые песни в ее же исполнении. Одним из них, непременно будет «Я не могу вам подарить ничего, кроме любви...»

Это правда. Больше ничего.

Но и это спасло Эллу.

Г. СПИЦЫН.

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ ПЫЛЬНАЯ БУРЯ НА «НЕМЕЦКОЙ ВОЛНЕ»

Пыльная буря, поднятая в эфире «Немецкой волны», рассыпается при первом же знакомстве с фактами. Еще 50 лет назад И. Ленин подписал обращение Советского правительства «Ко всем труженикам, мусульманам России и Востока», в котором, в частности, говорилось: «Отныне вации национальных и культурных учреждений объявляются свободными и неприкосновенными».

Недавно в Узбекистане побывал французский писатель Жан

Марабини. Гость с восхищением отозвался об исторических памятниках Бухары и Самарканда, с уважением отмечал огромную работу по возрождению памятников — этой каменной летописи узбекской культуры. Да, Узбекистан встречает, взявшись строительных лесов, возле недр Узлугской, встречает радостью победы над временем, у которого отставают одно чудо за другим. В Республике взято под охрану более трехсот архитектурных сооружений, на их ре-

старавшие расходуются огромные суммы. Иные мечети и древние мавзолеи Самарканда, Бухары, Хива вновь засверкали всеми своими красками. И теперь тысячи туристов, в том числе западногерманских, ежегодно приезжают в Бухару побывать у минара Калон — этой Эйфелевой башней седого Востока.

Впрочем, в антисоветской стратегии «Немецкой волны» есть свой смысл. Известно, какой ущерб — порой непоправимый —

нанесли гитлеровцы памятникам культуры на оккупированных ими территориях. В нашей стране они превратили в развалины десятки стариных храмов и монастырей, разграбили сотни музеев. При этом многие из тех, кто разрывал и грабил, до сих пор склонно и безнаказанно живут в Западной Германии. Более того, кое-кто в бонинской республике полагает, что вообще разговоры о нацистских преступлениях пора прекратить. Для него, и «Немецкая волна» решала внести свою лепту в эту кампанию. Во всяком случае, киевский историк передалу о «разрушении» памятников, трудно сказать иначе, чем своего рода дымящую завесу. Так сказать, для отвода глаз от опасной «внутренней» чисто западногерманской темы.

Е. САШЕНКОВ.

ИЗ ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЕРЕИ

В Музее изобразительных искусств имени Пушкина открылась выставка картин из Дрезденской галереи. Выставка включила результаты культурного обмена между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой. Выставило десять произведений итальянских и французских мастеров XVII—XVIII веков.

Среди произведений французской школы один из самых значительных является «Спящая Венера», принадлежащий кисти Николя Пуссена. Вслед за Диодором и Тицианом французский художник воспевает поэтическую красоту обнаженного тела спящей богини любви.

Высокими живописными качествами отличается картина «Общество в парке» Антуана Ватто.

В его творчестве много таких «галантных праздников». Великий живописец улавливает в этой развлекательной сцене оттенки глубокой грусти.

Итальянская живопись представлена работами разных по характеру крупнейших художников: здесь и портрет юноши А. Кардучи, и картина Д. Фетти на тему евангельской притчи о злом рабе, произведение Д. Пизанетти, изображающее легендарного героя Данте, и «Поклонение пастухов» Д. Крести, и картина Антонио Канделетти, изображающая Большой Канал в Венеции.

Для московичей это уже вторая встреча с прославленным полотном из Дрезденской галереи. Без сомнения, она порадует зрителей.

Памяти П. И. Суворова

Умер Петр Иванович Суворов — замечательный художник кисти.

Более сорока лет весь свой талант, знания и неиссякаемую энергию отдал он благородному делу — детскому literature. Родился Петр Иванович в 1901 году в г. Меленки Ивановской области, в семье рабочего. В 1927 году окончил Московский художественно-технический институт (ВХУТЕИН).

Будучи профессором кафедры графики Института имени В. Сурикова, кандидатом искусствоведения, Петр Иванович творчески подошел к решению любой задачи. Он был выдающимся художественным редактором — режиссером детской книги.

Петр Иванович заслуженно набрался депутатом районного Совета, за свою педагогическую деятельность был награжден орденом Ленина.

Память о Петре Ивановиче Суворове будет долго жить в сердцах его учеников и художников, работавших с ним.

Министерство культуры СССР, Академия художеств СССР, Московское отделение Союза художников РСФСР, Московский художественный институт имени Сурикова, издательство «Детская литература»

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

КОНКУРСЫ В ТЕАТРАХ И ФИЛАРМОНИЯХ

Ачинский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.) в группу басов — концертмейстера (140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

С предложением обращаться по адресу: Одесса, ул. Р. Люксембург, 15, областная филармония, директору. Срок приема — 1 мая со дня публикации объявления.

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр

объявляет конкурс на звание наименований для ансамблей и симфонических оркестров: в группе 2-х скрипок — концертмейстера (140 р.), в группу флейт — дирижера (110 р.), в группу гитар — концертмейстера (1140 р.), в группу валторн — регулятора — концертмейстера (140 р.).

Серпуховский городской театр